

Исследовательская работа
«История казачьей семьи прапрабабушки Василенко
Прасковьи Никитичны»

Выполнил:
учащийся 10 В
класса МАОУ СОШ
№100, ГБУ ДО КК
«Центр развития
одаренности»,
г. Краснодар
Тонконог Федор Олегович

Научный руководитель:
педагог ГБУ ДО КК
«Центр развития
одаренности»
Селезнева Ольга
Александровна

Введение

Семья для каждого человека имеет свой глубокий и сокровенный смысл. Ведь это то особенное место, где ты рос, где тебя любили и окружали близкие тебе люди, которые помогали тебе стать личностью. Родственники, которые живут сейчас, и которых давно нет с нами, невидимой нитью связаны между собой. В этом тесном переплетении судеб мы открываем для себя неизвестные страницы нашей семьи. К сожалению, современные молодые люди почти не интересуются историей своей семьи, мало знают о судьбах своих старших родственников. А ведь знание истории страны, начинается со знания своей семьи. Семья в человеке формирует его внутренний стержень, личностный и нравственные качества. Знание прошлого, человеку дает крепкую основу для жизни в будущем, именно этим и объясняется **актуальность моего исследования.**

Мои родственники были казаками, а в казачьем обществе главной ценностью всегда была крепкая семья. И такой же крепкой она должна быть и в нашем противоречивом современном мире.

Цель работы: изучить и систематизировать историю семьи моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны (приложение 1), сохранив ценный материал об истории для последующих поколений.

В соответствии были поставлены **следующие задачи:**

1. Провести опрос ближайших родственников с целью выявления границ генеалогического исследования.
2. Проанализировать документы, материалы семейного архива, дающие информацию о жизни моих родственников.
3. Сделать запросы в архивы для получения информации о членах моей семьи.
4. Систематизировать собранный материал и сделать выводы о взаимосвязи судеб конкретных людей с судьбой страны.

В ходе работы я использовал следующие **методы:**

1. Опрос ближайших родственников.

2. Анализ фотографий, документов из архива моей семьи, статьи в газетах.

3. Систематизация, сравнение и обобщение полученных данных.

Объект исследования: семья моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны. **Предмет исследования:** история семьи моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны.

При написании моей работы были использованы воспоминания моего дедушки Шевченко Николая Ивановича, двоюродного брата моего дедушки Гриня Василия Ивановича, двоюродной сестры моего дедушки Касьяновой Любовь Ивановны. Сложно было собирать информацию, так как моя прабабушка Даша (приложение 2) прожила очень тяжелое детство и никогда никому ничего не рассказывала, так как боялась за судьбу своих троих сыновей. Только после ее смерти, в 1989 году ее сестра Пелагея рассказала страшную историю ее жизни моему дедушке Коле. События Дашиной жизни тесно связаны с жизнью сестры Клавдия, которая о своей жизни рассказала своей дочери Любе только за год до смерти. Клавдия всегда говорила: «Что если бы не Даша, то мэнэ ны було бы на билом свити».

В первой переписи казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII в. есть упоминания о Гринь и Василенко [1], но вот понять мои это родственники или нет, мы пока не можем. Для этого необходимо попасть в Государственный архив Краснодарского края и поработать с именными списками казаков Черноморского войска, с «Ревизскими сказками». Сделать пока это невозможно, так как архив до января 2024 г. на ремонте. Я предполагаю, что мои родственники Гринь и Василенко давно живут в Каневской. С давних времен, в станице есть район носящий название «Мыгрынка». Это название район получил из-за того, что большая часть проживающих в нем жителей, имели фамилию Гринь и когда к ним обращались, то гордо говорили: «Мы Грыни!». Многие каневчане, носящие эту фамилию добились всеобщего признания и уважения.

При написании своей работы я посетил Каневской краеведческий музей, где изучил экспозицию из фотографий и воспоминаний, связанных с голодом на Кубани.

Зная, что мои родственники были раскулачены, мы в поисках информации обратились в Центральный архив ФСБ (приложение 3), в архив УФСБ России по Краснодарскому краю (приложение 4), из Центрального архива МВД России (приложение 5), ГУ МВД России по Пермскому краю (приложение 6). Пока мы только получаем отрицательные ответы, но надеемся, что все же найдем сведения о раскулаченных родственниках.

Основная часть

История рода моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны начинается с ее отца Гринь Никиты Федоровича 1876 года рождения, который родился в станице Каневской. Был женат, имел четверо детей: дочерей Дарью и Прасковью и двоих сыновей Семена и Ивана (умер еще в детстве).

Моя прапрабабушка Прасковья Никитична (приложение 1) родилась 3 июля 1878 года в станице Каневской. Получила образование в церковно-приходской школе.

Вышла замуж за Василенко Ивана Еремеевича (приложение 7), от которого родила пятерых дочерей Марию (1902 г.р.), Анастасию (1904 г.р.), Пелагею (1910 г.р.), Дарью (1913 г. р.), Клавдию (1916 г.р.) (приложение 8) и сына Ивана (1921 г.р.), который умер еще в детстве.

Семья Василенко жила зажиточно. По словам дедушки Коли, Иван Еремеевич был очень рачительным хозяином. У семьи была своя земля на поле станичников, а еще он брал землю в аренду недалеко от станицы Привольной. В хозяйстве было четыре коровы, две лошади, одна подвода, один каток каменный для зерна, одна веялка. А еще у Ивана Еремеевича на подворье всегда был в запасе стог сена для корма скотины и большая бочка с пшеницей, на случай неурожайного года.

Все дети в семье с раннего детства помогали своим родителям. Так, дочь Клавдия рассказывала, что во время уборки пшеницы, ее пятилетнюю посадили на лошадь помогать.

В свободное от работы время, большая, дружная семья любила петь песни. Иван Еремеевич умел хорошо играть на скрипке, и поэтому, когда приходило время земляных работ, то всегда берег руки и одевал кожаные перчатки.

Все дочери Ивана Еремеевича умели хорошо шить и вязать, и все дочери, кроме Дарьи, закончили церковно-приходскую школу. Как вспоминала дочь Клавдия, мать всегда говорила: «Идите учитесь». А вот детство прабабушки Дарьи пришлось на тяжелое время, когда шла революция, гражданская война, и поэтому она не получила образования в церковно-приходской школе. Но зато с раннего детства была приучена к труду, так же как и остальные сестры.

С 1917 г. заканчивается период истории Кубани как казачьего края. В ходе революции и гражданской войны разрушался вековой уклад казачьей станицы и семьи. Свободолюбивый казак был не нужен новой советской власти. 24 января 1919 г. выходит директива, подписанная Председателем ВЦИК Я. Свердловым, в которой шла речь об уничтожении казачества. Эта директива положила начало расказачиванию. Но семья Василенко вышла из гражданской войны без сильных потерь.

Следующая волна террора против казаков была связана с политикой коллективизации, в ходе которой крестьян принудительно заставляли вступать в колхозы. Казаки, умеющие работать на земле, и имеющие свои зажиточные хозяйства не спешили вступать в колхозы и поэтому автоматически становились врагами советской власти. Тех, кто не желал становиться колхозником, объявляли «кулаком». 30 января 1930 г. выходит Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Согласно этому постановлению подлежали выселению бывшие белогвардейцы, кулаки,

имеющие крепкие хозяйства [2]. За период с 1920 года по 1938 год из станицы Каневской было раскулачено и выслано 87 семей, объявленных кулаками [3]. Попал в это число выселенных и Иван Еремеевич Василенко с двумя младшими дочерьми Дарьей (18 лет) и Клавдией (16 лет).

1 февраля 1930 г. ВЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства советского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Местным Советам предоставлялось право применять необходимые меры против кулаков, вплоть до конфискации их имущества и выселения за пределы края, области. 2 февраля 1930 г. Объединенное государственное политическое управление издало приказ за № 44/21, в котором определило тактику борьбы с внутренним противником, выделив три категории. Наиболее богатые кулаки, бывшие помещики, полупомещики, местные кулацкие авторитеты, казаки относились ко второй категории, которых необходимо было выселять вместе с семьями в отдаленные северные районы СССР с конфискацией их имущества [2]. В соответствии с этими документами Ивана Еремеевича Василенко определили во вторую категорию кулаков. У семьи отобрали большой добротный дом в станице Каневской по улице Старобакинской, который отошел артели «Большевик». К этой артели отошли и отображенные у семьи земля, имущество и коровы. Все, что не попало в артель, разобрали станичники, живущие по соседству. А Ивана Еремеевича Василенко вместе дочками Дарьей и Клавдией (16 лет) сослали в спецпоселение в Уральскую область. Другим трем его дочерям Марии, Анастасии и Пелагеи удалось избежать высылки, так как к тому времени они были замужем и фамилии были у них другие. Мария вышла замуж за Фисан Ивана Николаевича, Анастасия – за Гринь Василия Федоровича, Пелагея – за Гринь Захария Ивановича. Избежала ссылки и жена Ивана Еремеевича Прасковья Никитовна. Ее пожалели и не сослали, так как у нее были больные ноги, и она очень плохо передвигалась. Ее забрала к себе дочь Настя. Все три

сестры с мужьями вступили в колхоз: Мария – в колхоз «Калинина», Анастасия и Пелагея – в колхоз «Победа».

Дарья и Клавдия не успели вступить в колхоз, жили с отцом, которого раскулачили. Их троих определили на высылку из станицы Каневской. Как потом вспоминала Клавдия, всех высылаемых сначала собрали на Сенной площади у здания сельсовета, расположенного в центре станицы Каневской. Там же на площади стояли провожающие люди, которые стали петь песню «Прощай Кубань, моя родная». Эти слова из песни стали пророческими для Ивана Еремеевича: «Прощай Кубань моя родная, и вы предобрые друзья. В недобрый час вас покидая, быть может, на смерть еду я».

С этой площади людей на телегах отвезли на вокзал, где их ждали товарные вагоны, пригодные для перевозки скота, а не людей. Здесь, на вокзале, Ивана Еремеевича разлучили с Дарьей и Клавдией, отправив их на высылку в разные места. Место ссылки Ивана Еремеевича, как и его судьба, нам, к сожалению, неизвестна. Домой к семье он уже не вернулся. Дарья и Клавдия были сосланы в Пермский край. Путь их был не близкий и тяжелый. Товарные вагоны были не приспособлены для перевозки людей, практически не кормили, и Клавдия говорила, что много людей умерло по дороге.

Приехав на спецпоселение, Дарью и Клавдию, двух юных девушек, отправили на строительство узкоколейной железной дороги, предназначенной для перевозки леса. Люди жили в холодных землянках, которые сами же и рыли. Тяжелая каторжная работа, суровый климат, голод, так как почти не кормили, отсутствие медицинского обслуживания привели к тому, что смертность на спецпоселение было очень большой. В работе на спецпоселение был такой лозунг: «Не выполнил норму, из леса не выходи». И люди не выходили... Они умирали, от истощения, болезней и голода прямо в лесу. Как рассказывала Клавдия, людей, которые умирали на спецпоселениях не хоронили, а просто складывали «штабелями», хоронили только весной, когда морозы отступали, и земля становилась мягкой.

Каждому взрослому, работающему на лесоповале, полагалась 300 грамм черного хлеба ежедневно. Но тот, кто не выполнял план по лесозаготовкам, лишался 100 грамм хлеба. При этом не смотрели ни на возраст, ни на состояние здоровья работающих, ни то, мужчина это или женщина. Так как Клавдия была несовершеннолетняя, то ей обязательно, вне зависимости от выполнения нормы, полагалось 200 грамм черного хлеба, которым она делилась со своей сестрой Дарьей. Этот маленький кусочек черного хлеба помог им обеим выжить.

Человек, который постоянно находится в окружении страха, смерти, голода способен на самые дерзкие поступки во имя спасения собственной жизни. Моя прабабушка Даша, была казачка, смелая и отчаянная. Она и предложила Клаве побег, как вспоминала Клавдия, «Даша сказала, что следующую зиму, мы не переживем». Побег совершили весной. Через несколько дней их задержали, и посадили в пустое место, обнесенное забором из колючей проволоки, чтобы утром узнать с какого спецпоселения они сбежали и вернуть обратно. Понимая, какой ужас, их беглых, ждет по возвращению в спецпоселение, моя прабабушка Даша ночью сделала подкоп под забором и они смогли снова убежать. Теперь сестры передвигались только ночью, а днем прятались. Дошли до реки Сызрань, переправиться через которую на лодке им помог незнакомый дедушка, Он, глядя на несчастных и измучанных девушек все понял. Затем на пароходе они приплыли в Астрахань. К счастью сестер, на пароходе документов не требовалось, и они смогли спокойно доехать. С Астрахани они пешком шли домой. Этот опасный и трудный путь в родную станицу Каневскую занял шесть месяцев.

Худые, испуганные, с кожей черного цвета, измученные долгим возвращением, они все-таки вернулись домой на Кубань. Но, возвращаться в станицу Каневскую было опасно. Нужно было как-то жить дальше, а вернее выживать.

В год, когда сестры вернулись на родину, в Краснодарском крае был голод. В 1932 г. из-за сильной засухи, некачественной обработки земли, урожай зерновых на Северном Кавказе оказался ниже предыдущего [4], но государственное задание по хлебозаготовкам было установлено краю всего лишь на 1 млн. ц. меньше, чем в 1931 г. Выполнить его оказалось колхозам не под силу. Учитывая нереальность выполнения плана, Северо-Кавказский крайком партии обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой сократить его. Однако Политбюро Центрального Комитета просьбу отклонило, подтвердило установленный план и потребовало принять меры к его выполнению [5]. Из-за нереальности нового плана были сорваны июльский и августовский планы хлебозаготовок. Августовский план был выполнен лишь на 32 % [6]. Произошло это еще и потому, что колхозники и единоличники, наученные горьким опытом предыдущих лет, опасаясь новой голодной зимы, начали прятать зерно. Реакция советского правительства была однозначной: кулацкий саботаж и зерно ходили и искали [7].

Сестрам Дарьи и Клавдии надо было как-то выживать. Они пошли на хутор, который располагался за поселком Кубанская степь и находился в 30 км от станицы Каневской. Сестры устроились работать в совхозе № 36 и им выделили комнаты в ведомственном общежитии на хуторе Сухие Челбассы. По рассказам Клавдии, за работу на посевной давали каждый день литр молока и булку хлеба на двоих. В голодное время это было спасение. А бригадир, когда брал их на работу, предупредил, чтобы они зерно не ели, потому его перед посевом протравливали. Это делали для того, чтобы уничтожить возбудителей грибковых, и вирусных заболеваний растений, чтобы будущий урожай вырос крепким.

Посевная закончилась, продукты перестали выдавать и чтобы выжить, сестры собирали семена сурепки, камнем растирали и пекли горькие пышки. А сестра Настя из Каневской угощала солеными помидорами.

Голод же был сильный. Клавдия вспоминала о страшном случае, когда они с Дарьей зашли в хату к людям, а перед ними открылась жуткая картина:

в доме была умершая от голода семья и все люди были объедены крысами. Сами же крысы были огромных размеров.

Через Настю Клавдия и Дарья общались со своими родственниками в Каневской. Мама, Прасковья Никитична, старалась помочь своим детям. У нее от прежней жизни остались золотые царские монеты и она меняла их в Торгсине¹ на муку. Это помогало пережить голодное время ее дочерям и внукам, хотя во время голода у Анастасии умерла дочь Елена.

За пять царских золотых монет Прасковья Никитична смогла сделать своим дочерям Дарье и Клаве новые документы, чтобы дочери могли спокойно жить. А вообще-то пережив все тяготы своей нелегкой жизни, Прасковья Никитична всю жизнь была очень экономной. У нее всегда было что-нибудь отложено на «черный день». Так, ее внук Гринь Василий вспоминал, что когда она умерла, то в ее душегрейке нашли золотую царскую монету, которая аккуратно была вшита в воротник.

В 1936 году Клавдия вышла замуж за Свиридова Ефима и переехала жить в дом к своему мужу на том же хуторе Сухие Челбассы, где и прожила до старости. А Дарья продолжала работать в совхозе № 36 и жить в ведомственном общежитии. Прошло время, и уже не страшно было ездить в Каневскую к родственникам, что Дарья и делала каждые выходные. В один из таких приездов к своей маме Прасковьи Никитичны, моя прабабушка Даша и познакомилась со своим будущим мужем Шевченко Иваном Никитовичем.

Ивана Никитовича призвали на службу в армии, и он с 10 мая 1937 года по 10 мая 1938 года отслужил в строительном батальоне. Дарья продолжала жить на хуторе, работать в совхозе, а в 1937 году родила сына Виктора. Мама Прасковья Никитична помогала растить внука, пока Иван Никитович не вернулся с армии. А его уволили в запас по семейным обстоятельствам, так как дома у него родился первенец, сын Виктор.

¹ Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами) – советская организация, занимавшаяся обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, имеющих «валютные ценности» (золото, серебро, драгоценные камни, предметы старины, наличную валюту), которые они могли обменять на пищевые продукты или другие потребительские товары [8].

Вернувшись с армии, Иван Никитович забрал к себе жену Дарью с сыном в станицу Каневская, а сам пошел работать в МТС слесарем. Прасковья Никитична вернулась в семью к дочери Анастасии.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, и новые испытания выпали на долю моей прапрабабушки Прасковьи Никитичны. На фронт ушли все мужья ее дочерей, призванные с первых же дней войны в армию. Первой похоронка пришла Пелагеи: 3 декабря 1941 года ее муж Гринь Захарий Иванович пропал без вести. Без отца осталось двое сыновей Николай и Алексей. Потом горе пришло в дом Анастасии: пропал без вести ее муж Гринь Иван Федосеевич. Без отца осталось четверо детей: дочери Надежда и Александра и двое сыновей двойняшек Иван и Василий. В семье Клавдии муж Свиридов Ефим пропал без вести. Без отца остались двое детей: Тая и Иван. В семье Дарьи муж Шевченко Иван Никитович пропал без вести. Без отца остался сын Виктор.

Женщины с раннего утра и до поздней ночи работали в колхозе, а Прасковья Никитична занималась домашним хозяйством, растила и поднимала своих внуков. Тем временем фронт все ближе и ближе продвигался к станице Каневской. 5 августа 1942 года немецкие войска вошли в станицу и началась ее оккупация.

За полгода оккупации немцы убили в станице более 360 человек, разграбили имущество предприятий, уничтожили почти весь скот на личных подворьях каневчан [9]. Для постоя и ремонта военной техники немцы выбрали двор Анастасии, так как это был очень большой двор. Но на постоя в дом пришли жить румыны. Прасковью Никитичну, Анастасию и четверых детей не трогали. Как вспоминал сын Анастасии Василий, румыны были не такие жестокие, как немцы, иногда даже детям давали шоколад. В доме жили восемь гусей и корова вместе с хозяевами. Прасковья Никитична все время старалась прятать их от постояльцев, надеясь их сохранить. Ей, кстати, это удалось. Так и пережили эту страшную войну. А 3 февраля 1943 года ранним утром станица Каневская была освобождена от немецко-фашистских

захватчиков, 1-м батальоном 1157-го стрелкового полка, 351 стрелковой дивизии.

После освобождения станицы были возрождены колхозы и женщины опять с раннего утра и до поздней ночи работали в колхозе, а Прасковья Никитична занималась домашним хозяйством, помогала растить детей.

С войны вернулись только мужа Марии и Дарьи. Оказалось, что муж Даши, Шевченко Иван Никитович, участвуя в боях против немецко-фашистских захватчиков под Москвой, 25 июня 1942 года был тяжело ранен в правую ногу. Будучи раненым, он попал в плен и находился в лагере в Langenstein-Zwieberge, где его заставляли работать на автозаводе в качестве слесаря. В его военном билете отмечено, что он был в плену у немцев с 25.06.1942 по 13.04.1945 г. (приложение 9). Вернулся он к семье в станицу Каневская весной 1946 году и пошел работать в МТС (Машинно-тракторную станцию). В 1947 году у Ивана Никитовича и Даши появился второй сын Павел, а в 1949 году – третий сын, Николай, мой дедушка.

Уже после войны стало известно, что муж Клавдии Свиридов Ефим попал в плен и перешел на сторону немцев, оказался в армии Власова. После победы он был арестован, осужден и отбывал срок где-то на севере. Жене не разрешили встречаться с мужем, переписка с ним была запрещена.

В 1950 г. моя прапрабабушка Василенко (Гринь) Прасковья Никитична умерла в возрасте 72 лет. Она была очень набожным человеком, соблюдала все церковные праздники. В доме было много икон, всегда горела зажженная лампада. Прабабушка часто ходила в церковь, с собой старалась брать своих внуков. Бог в жизни прабабушки был всегда, так, ложась спать на ночь она всегда крестила подушку и говорила молитву. «Крестом крещусь, крестом ограждаюсь, ангелы по бокам, Матерь Божья в головах». Только искренняя вера в Бога и молитвы помогли моей прабабушке пережить все нечеловеческие испытания, выпавшие на ее долю.

Разбирая семейный архив моей прапрабабушки Прасковьи Никитичны, я нашел фотографию царя Николая II с женой и дочерьми

(приложение 10) и был сильно поражен тому, как прабабушка смогла сохранить эту фотографию. Ведь если бы ее нашли, то у Прасковьи Никитовны были бы большие сложности. Сколько страданий выпало на ее долю, через сколько испытаний она прошла, но как вспоминал сын Анастасии, Виктор Прасковья Никитична очень уж любила царя Николая II. Ее детство и юность пришлось на его правление, и Прасковья Никитична всегда говорила об этом отрезке своей жизни как о самом спокойном и счастливом времени. И фотографию эту она берегла и прятала между семейными фотографиями, которые висели на стене. Обнаружили ее только после ее смерти, когда стали разбирать фотографии. Ценность этой фотографии в том, что она раскрашена вручную еще в начале XX века красками на растительной основе.

Заключение

Оглядываясь назад и пристально всматриваясь в историю моего рода Василенко, я прослеживаю неразрывную связь моих родственников с историей нашей великой страны. Так, трагедия коллективизации, голода на Кубани, события Великой Отечественной войны коснулась семьи моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны. Мои родственники благодаря своему сильному характеру и огромному желанию выжить, вопреки всему все-таки остались живы. Ни испытанием голодом, ни испытанием смертью не смогли сломать в них стержня, а вернувшись домой сестры Дарья и Клавдия пошли работать в совхоз, помогая стране восстанавливать разрушенное сельское хозяйство. Сестры растили и поднимали детей, научили их уважению и любви к своей семье, к своей Родине, передали те традиции, которые в свое время передали им их родители. Став взрослыми, дети пошли честно трудиться на благо своей Родины.

У Прасковьи Никитичны были очень больные ноги и ходила она с трудом. Но, несмотря на свою болезнь, она все время поддерживала своих дочерей, помогала всем своим дочкам воспитывать детей. А внуков у нее

было 18. Сейчас ее праправнуки живут в станице Каневской, г. Краснодаре, в Ростовской, Новосибирской, Тульской, Донецкой и Луганской областях.

На примере истории семьи моей прапрабабушки Василенко Прасковьи Никитичны мы увидели, что пройдя все испытания, казачья семья выжила. Мом родственники смогли не только выстоять, но и сохранить свои казачьи традиции, веру в Бога и безграничную любовь к своей многострадальной Родине. Клавдия, когда рассказывала об это трагическом периоде в своей жизни всегда говорила: «Голода вы нэ знаетэ», «Мы такэ пережили, шо вам и ненадо знать».

Я же через судьбы своих давно ушедших родственников по-другому посмотрел на события моего государства. Я понял, что все то семейное богатство, в виде рассказов, притч, фотографий, писем, наград и статей в газетах, которое бережно передается нам, от наших родителей, бабушек и дедушек, со временем не должно быть утрачено. Чтобы в будущем мы смогли его передать своим детям.

Данное исследование имеет практическую значимость для моей семьи и для будущих поколений и является примером терпения, уважения и любви к своим корням.

Результаты моего исследования можно использовать на уроках истории, кубановедения, а как же всем, кто хочет в дальнейшем изучать свою родословную.

Список литературы:

1. Первая перепись казаков-переселенцев на Кубань в конце XVIII в.: исторические документы. – Краснодар: Диапазон-В, 2006

2. Щетнев В.Е., Смородина Е.В. История Кубани. XX век. – Краснодар: «Перспективы образования», 2006

3. Стонала и плакала станица (100-летие директивы о рассказывании) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://litkopilkakanevchan.blogspot.com/2019/01/100.html> (дата обращения 01.12.2023)

4. Ратушняк В.Н. Кубанские исторические хроники. – Краснодар: «Перспективы образования», 2006

5. Александров К. Ни одного года мы не ели хлеба вволю / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5005667> (дата обращения 30.11.2023)

6. Чернопицкий П.Г. Голод 1932 – 1933 г. на Кубани. // Родная Кубань. 2002. № 3

7. Голод 1932-1933 годов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sotnia.ru/index.php?name=Pages&op=page&pid=25> (дата обращения 30.11.2023)

8. Торгсин, или Бриллианты для диктатуры пролетариата / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foto-history.livejournal.com/15297031.html?ysclid=lpwrap2jgp905883312> (дата обращения 05.12.2023)

9. Николаева М. В Каневской вспоминают героев, освободивших район от немецких захватчиков / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuban24.tv/item/v-kanevskoy-vspominayut-geroev-osvobodivshih-rayon-ot-nemetskih-zahvatchikov> (дата обращения 30.11.2023)

10. Историческая справка Каневской станицы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanevskadm.ru/o-rayone/arkhiv/kanevskoy-rayon-vchera-i-segodnya/istoricheskaya-spravka-kanevskoy-stantisy/?ysclid=lpwzwdh4d8571695840> (дата обращения 30.11.2023)

11. Оккупация и освобождение Каневского района / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kanevskadm.ru/o-rayone/arkhiv/kanevskoy-rayon-vchera-i-segodnya/okkupatsiya-i-osvobozhdenie-kanevskogo-rayona/?ysclid=lpw00lmifd539227867> (дата обращения 04.12.2023)

12. Цветков В. А. География Каневского района. Энциклопедический словарь. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2010

Приложение
Фотографии

Приложение 1. Василенко Прасковья Никитовна, примерно 1910 г.

Приложение 2. Василенко (Шевченко) Дарья с сыном Виктором примерно 1940 г.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСБ России)

Шевченко В.Н.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ

helicer@mail.ru

04.04.2023 № 10/А/Ш-763

ул. Б. Лубянка, 2, г. Москва, 101000

Уважаемая Варвара Николаевна!

Ваше обращение от 15 марта 2023 года, поступившее с портала ФСБ России, рассмотрено по компетенции.

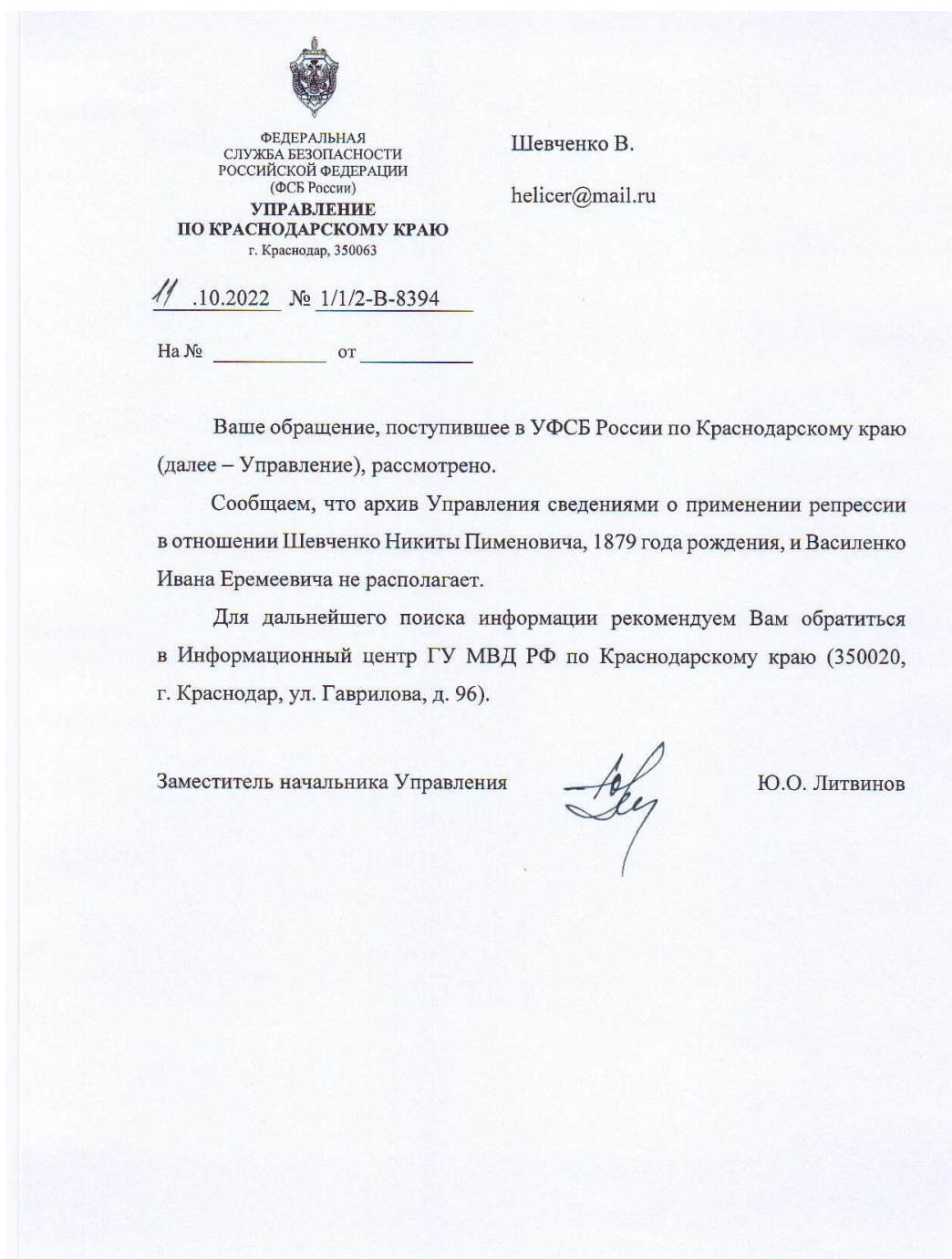
Сообщаем, что Центральный архив ФСБ России сведениями о применении репрессий в отношении Василенко Ивана Еремеевича, Василенко Прасковьи Никитовны, Василенко Дарьи Ивановны, Василенко Клавдии Ивановны и Василенко Ивана Ивановича не располагает.

Разъясняем, что архивные материалы на лиц, подвергшихся ограничению прав и свобод в административном порядке, т.е. находившихся в трудовой армии, ссылке, на высылке, спецпоселении, в том числе вследствие репрессирования по национальному признаку или раскулачивания, хранятся в информационных центрах органов внутренних дел или областных государственных архивах по месту нахождения на поселении или по месту жительства лица до выселения.

Рекомендуем для продолжения поиска архивных документов, подтверждающих факт раскулачивания семьи Василенко, обратиться с заявлением в Информационный центр ГУ МВД России по Краснодарскому краю (350020, г. Краснодар, ул. Гаврилова, д. 96).

Кроме того, централизованные сведения об аресте, осуждении, отбывании наказания, освобождении из мест заключения репрессированных граждан, а также местах хранения архивных следственных дел имеются в

Приложение 3. Лист 1 ответа из ФСБ России от 40.04.2023 г.

Приложение 4. Ответ из УФСБ России по Краснодарскому краю от 11.10.2022 г.

МВД России
 Федеральное казённое учреждение
 «Главный информационно-
 аналитический центр Министерства
 внутренних дел Российской Федерации»
 (ФКУ «ГИАЦ МВД России»)

ул. Новочерёмушкинская, 67, Москва, 117418
 тел.: (495) 332-31-77, факс: (495) 667-09-80

30.10.2023 № 3/237726683921
 на № _____ от _____

В отношении ряда лиц

Шевченко В.Н.

helicer@mail.ru

Уважаемая Варвара Николаевна!

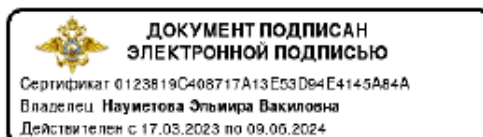
Центр архивной информации (Центральный архив МВД России) федерального казённого учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», рассмотрев Ваше обращение, сообщает следующее.

В результате проведённых поисковых мероприятий по имеющимся архивным материалам установлено, что Центральный архив МВД России архивных документов в отношении Шевченко Никиты Пименовича, 1877 года рождения, Василенко Ивана Еремеевича, ориентировочно 1880-1889 года рождения, уроженцев ст. Каневская Краснодарского края, Василенко Дарьи Ивановны, 1913 года рождения, Василенко Клавдии Ивановны, 1916 года рождения, на хранении не имеет, а также сведениями о применении репрессии, аресте, судимости, нахождении в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении и какими-либо другими данными (в том числе о раскулачивании) в отношении указанных лиц не располагает.

Заместитель начальника
 Центра архивной информации
 (Центральный архив МВД России)

Э.В. Науметова

исп. К.Н. Еналеева
 (499) 745 79 63

Приложение 5. Ответ из Центрального архива МВД России от 30.10.
 2023 г.

МВД России

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
по ПЕРМСКОМУ КРАЮ
(ГУ МВД России по Пермскому краю)**

пр. Комсомольский, 74, Пермь, 614990
тел. (342) 246-81-19, факс (342) 281-03-33

02.03.2023 3/235202556875
на № от

Шевченко Варваре Николаевне

helicer@mail.ru

Уважаемая Варвара Николаевна!

Ваше обращение, поступившее в информационный центр ГУ МВД России по Пермскому краю, внимательно рассмотрено.

Сообщаю, что в информационном центре ГУ МВД России по Пермскому краю архивных документов в отношении Шевченко Никиты Пименовича, 1879 года рождения, Шевченко Ивана Еремеевича, 1890-х гг. рождения, Василенко Ивана Ивановича, 1920 года рождения, Василенко Дарьи Ивановны, 1913 года рождения, Василенко Клавдии Ивановны, 1916 года рождения, Василенко Прасковьи (Прасковьи) Никитовны, 1890-х гг. рождения, проживавших до репрессии в станице Каневской Ейского района Кубанской области, не имеется, поэтому предоставить сведения о применении политической репрессии в отношении указанных лиц не представляется возможным.

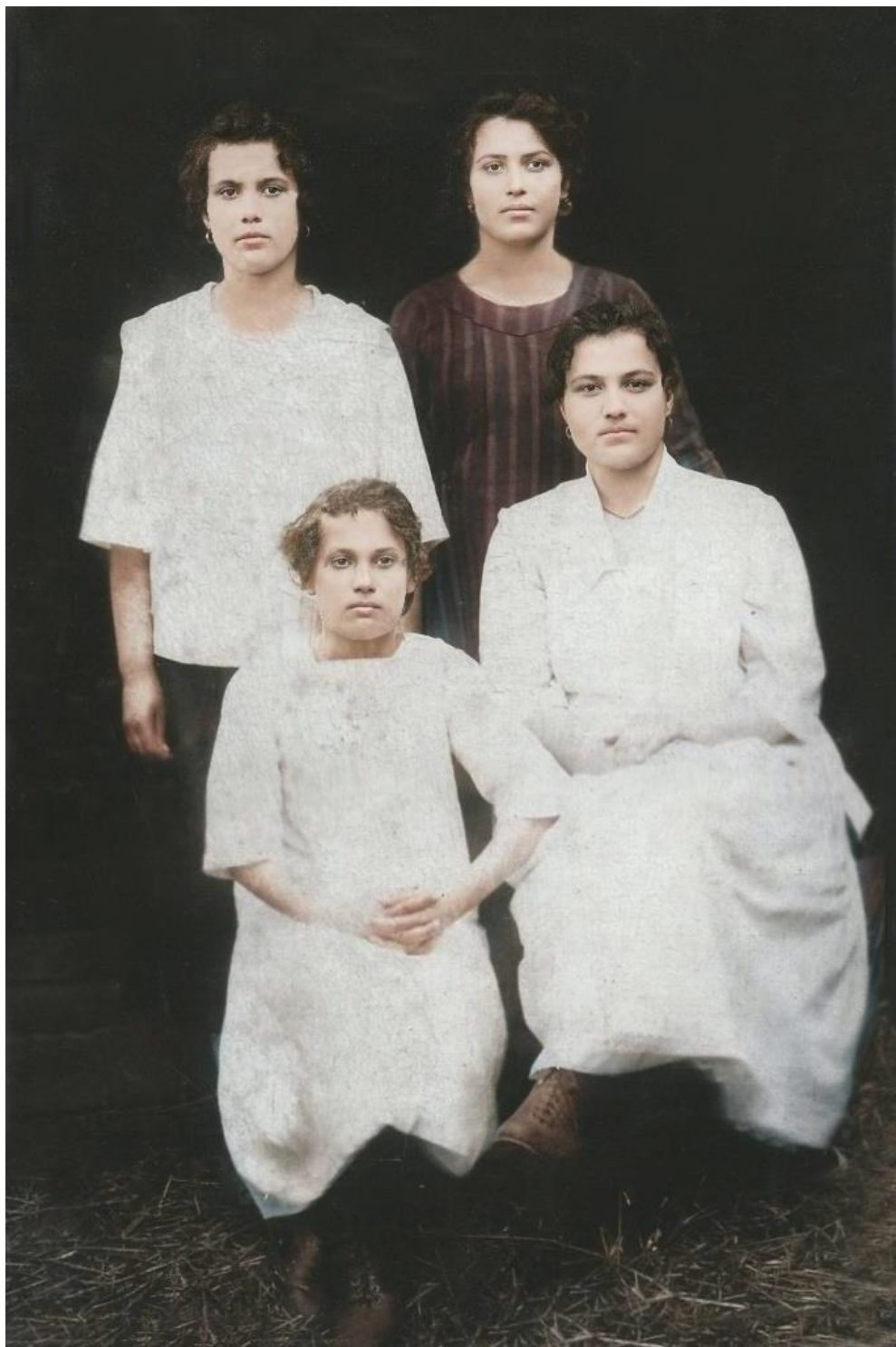
Начальник
информационного центра

А.А. Пустэко

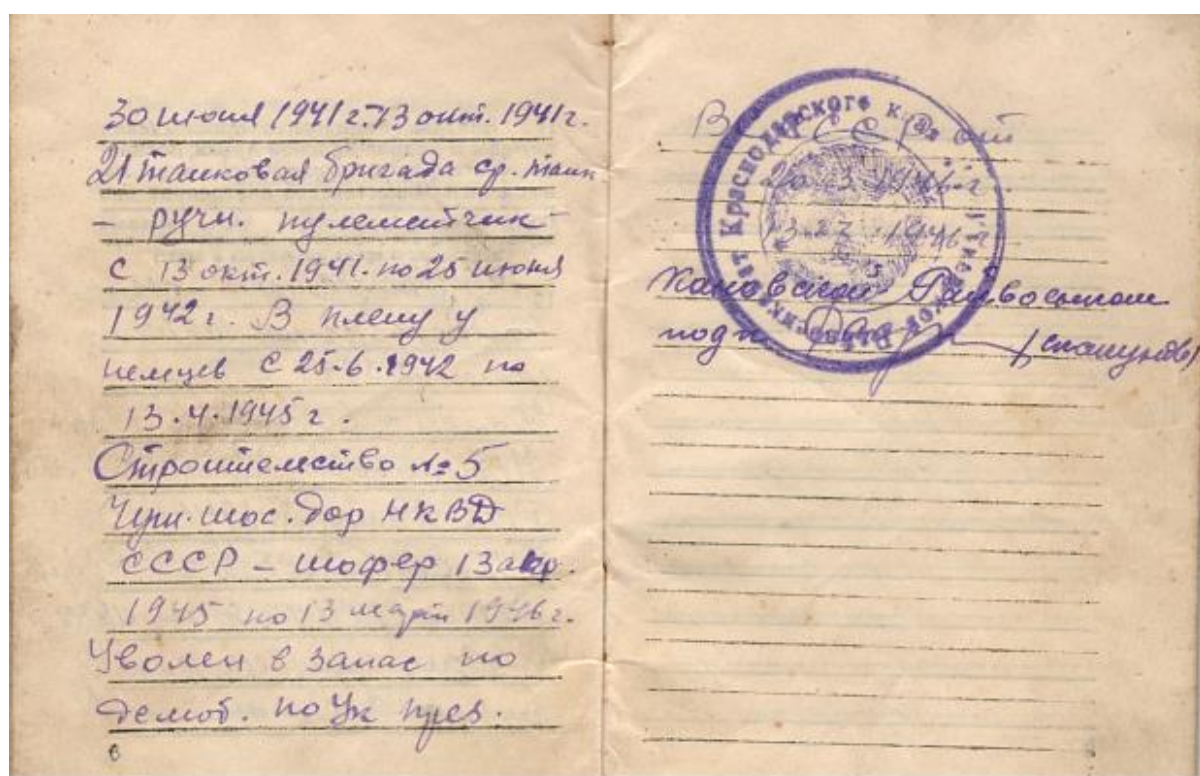
Приложение 6. Ответ ГУ МВД России по Пермскому краю от 02.03.
2023 г.

Приложение 7. Василенко Иван Еремеевич, примерно 1910 г.

Приложение 8. Сестры Василенко. Сверху: справа налево Дарья, Пелагея; внизу: справа налево Клавдия и Анастасия, примерно 1925 год.

Приложение 9. Страницы 6, 7 военного билета Ивана Никитовича Шевченко.

Приложение 10. Император Николай II с семьей. Москва 12 июля 1902 год. Издание товарищества Сытина И.Д.